

Наступило утро следующего дня. Как обычно, Фугаку и Обито отправились в Академию пораньше. Впрочем, по дороге они умудрились потратить немало времени на всевозможные мелочи, так что прибыли как раз вовремя.

Несмотря на невысокие результаты экзамена, их определили в элитный класс Какаши - очевидно, благодаря принадлежности к клану Учиха.

Едва успев занять места, мальчики увидели, как в класс вошел ниндзя средних лет.

- Всем собраться на площадке, - безэмоционально бросил он. - Хокаге-сама будет выступать с речью.

Каждый из шестилетних учеников был заранее проинструктирован родителями - с момента поступления в Академию они считаются кандидатами в шиноби и должны вести себя соответственно.

Дети безмолвно поднялись и построились, ничуть не напоминая обычных сверстников. Фугаку присоединился к ним, ощущая внутреннее гнетущее чувство.

"Так вот она какая - реальность этого мира? Ниндзя - воплощение холода, убийств и крови. То веселое ликование детей из сюжета, должно быть, было лишь данью традиции или требованием сценария".

Он замер на площадке, делая вид, что внимательно слушает Хирузена Сарутоби, хотя тому было едва за сорок.

Третий Хокаге прокашлялся и принялся извергать поток слов, начав с известной цитаты:

- Листва Конохи вечно обновляется, а Огонь Воли никогда не угасает. Пламя Воли осветит деревню и позволит новым Листьям пробиться из-под земли...

Дети, дети... - Сарутоби забубнил дальше, выпаливая слова, будто из пулемета, не особо заботясь, способны ли его юные слушатели все это воспринять.

Фугаку сохранял на лице маску внимания, лишь украдкой бросая взгляды на Обито. Тот кивал, клуя носом и явно засыпая на ходу.

Фугаку бросил сочувственный взгляд на преподавателей и замаскированных АНБУ, вынужденных ежегодно выслушивать эти унылые речи.

Полчаса спустя Хирузен все еще вдохновенно продолжал, а Фугаку уже начал мысленно ехидничать: "Одна речь Хокаге-сама затмевает все остальные речи!"

Впрочем, Третий вовсе не был столь увлечен собственным красноречием. Он внимательно следил за реакцией детей, пытаясь уловить, насколько глубоко укоренились в их сознании идеи преданности Конохе и Огню Воли.

"Дети из клановых семей, как и ожидалось, ловят каждое слово. А вот эти гражданские ребята... Хотя и не особо вникают, но хотя бы смотрят в мою сторону".

Взгляд Хирузена упал на серебристую макушку Какаши.

"Интересно, унаследует ли сын Сакумо его талант? Если да, то возможно..."

Он проследил за тем, как Какаши поправляет протектор с эмблемой Конохи, и в его глазах промелькнуло некое решение.

Затем Хирузен перевел взор на двух мальчиков в конце строя.

"А вот эти двое Учих... Один дремлет, другой внимателен. Совсем не похожи на остальных из своего клана. Может быть..."

Он изучающе разглядывал Фугаку и Обито, по-видимому, обдумывая какой-то план.

Еще час спустя Хирузен наконец выдохся и замолчал. Отдав последние распоряжения преподавателям, он удалился в сопровождении АНБУ.

Увидев, что речь завершилась, Фугаку с облегчением выдохнул. Поддерживать маску внимания так долго оказалось непросто и утомило его.

Вслед за учителем все ученики вернулись в класс и заняли свои места. Когда наступила тишина, ниндзя средних лет, стоявший на возвышении, представился:

- Ребята, в ближайшие три года я буду вашим наставником. Меня зовут Масао Кикута. Раньше я служил в АНБУ, но из-за ранения вынужден был уйти оттуда и теперь преподаю в Академии.

Услышав, что их учитель из элитного подразделения лично подчиненного Хокаге, ученики возбужденно зашептались. Иметь такого наставника - большая честь, ведь он обладает бесценными знаниями и опытом.

"Понятно теперь, отчего он такой хмурый и неразговорчивый, - решил про себя Фугаку. - Выходец из АНБУ, ничего удивительного. Зато его познания в искусстве ниндзя должны быть поистине обширными. Это мне на руку, ведь в клане толком ничему не научат".

Кикута написал свое имя на доске, окинул взглядом класс и продолжил:

- А теперь представимся по очереди. Каждый назовет свое имя, увлечения и мечту. Начнем слева.

Он указал на первого в ряду - Хаямару Гэцугакурэ, который тут же вскочил:

- Меня зовут Хаямару Гэцугакурэ. Больше всего люблю фехтование. Моя мечта - возродить былую славу клана Гэцуга!

Кикута кивнул, и Хаямару сел.

- Следующий!

Один за другим ученики вставали и представлялись. Вскоре очередь дошла до Какаши. Тот произнес безучастным тоном:

- Какаши. Увлечений нет. Мечтаю стать таким же сильным шиноби, как мой отец.

Едва он сел, как по классу поплыли шепотки:

- Это ведь сын Белого Клыка!

- Какой крутой!

- Интересно, какое у него лицо под маской? Наверняка он красавчик!

Обито аж подпрыгнул на месте от возмущения, когда заметил, как девчонки пожирают Какаши взглядами. Вскочив, он ткнул пальцем в спину соседа и выкрикнул:

- Хе, этот выпендрожник?! Да я, Обито Учиха, очень скоро обгоню его и стану лучшим в Академии! Вот увидите!

Какаши обернулся, и их взгляды встретились. Фугаку, сидевший рядом с Обито, почти физически ощутил пролетевшую между ними искру соперничества.

"Ого, вот это да! - присвистнул он про себя. - Они и правда ненавидят друг друга. Причем с самого начала!"

- Тихо! - Рывкнул Кикута, обращаясь к Обито. - Учиха, ты представился, садись. Не задерживай остальных.

Обито фыркнул в сторону Какаши, но все же сел, пробурчав что-то вроде "Придурок".

Увидев, что Обито вот-вот снова вскочит, Фугаку поспешил встать сам:

- Меня зовут Фугаку Учиха. Люблю вкусно поесть. Мечтаю стать великим шиноби, как сам Хокаге!

Разумеется, о своем истинном стремлении к бессмертию он не мог сказать вслух. Приходилось лавировать, чтобы не выделяться.

<http://tl.rulate.ru/book/105071/3700912>